

Федор Рублев

ЩЕЛКУНЧИК

Рассказ о войне

Федор Рублев

Щелкунчик. Рассказ о войне

«Издательские решения»

Рублев Ф.

Щелкунчик. Рассказ о войне / Ф. Рублев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850056-5

Короткая история о маленьком герое с отважным сердцем, в одиночку вступившим в борьбу с Драконом и Крысиным Королем. Но это — альтернативная история о войне.

ISBN 978-5-44-850056-5

© Рублев Ф.
© Издательские решения

Содержание

1. Митька	6
2. Бригада	8
3. Дракон	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Щелкунчик Рассказ о войне

Федор Рублев

© Федор Рублев, 2017

ISBN 978-5-4485-0056-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Митька

Митька жил с бабушкой. В свои четыре с половиной года он знал, что такое неполная семья. И что значит жить без родителей. Мама умерла при родах, а отца не знал никто, да и вряд ли случайный попутчик в поезде мог предполагать, что где-то у него есть маленький сын. Когда Митьке был два года, умер дед. Вот и остались они вдвоём – Митька да Валентиновна – старуха далеко за семьдесят. Но несмотря на возраст и удары судьбы, она не растеряла ясности ума и бодрости духа. Во многом этому способствовал внук. Только его маленькая душа держала старуху на этом свете. По вечерам, в одинокой бревенчатой избе, что на берегу водохранилища, Валентиновна, нацепив старенькие очки с толстыми линзами в черепаховой оправе, у которых давно отвалившуюся дужку заменила веревочкой, кое-как навязав узлы негнушались пальцами, часто читала Митьке сказки.

Митька, спрятавшись в кровать и натянув одеяло до самых глаз, внимательно, с замиранием сердца следил за сюжетом, словно помещая себя в центр событий. Там рыцарь целовал принцессу в башне – это был Митька в железных доспехах. Там в пещере жил огромный дракон, огненным дыханием сжигая деревни и забирая в жертву красавиц – и Митька переживал за них, и хотел победить дракона, сжимая кулак, словно удерживал меч-кладенец. Там Илья – Муромец боролся с Соловьём – разбойником, и Митька, представляя себя богатырём, хотел быть таким же могучим и сильным, но очень жалел, что богатырь столько лет просидел на печи. 33 года! – Это же целая жизнь! Сколько бы он победил разбойников!

А ещё был отважный и гордый Мальчиш – Кибальчиш – пугающая и грозная на самом деле история. В глазах Митьки, когда он слушал, от напряжения высунув из-под одеяла даже нос, оранжевыми языками плясали сполохи давно минувших боёв. На самом деле это отражались огни угасающего в печи полена – за окном выл и кидался остатками мокрого снега холодный март.

Совсем недавно Валентиновна читала ему новую историю из красивой толстой книги. На картинках была девочка, какой-то деревянный солдат в красно-зелёном мундире, перетянутым белыми лентами. С квадратным лицом и огромным ртом, с под стать ему огромными прямоугольными зубами. На другой из – за подвальной двери выглядывала злая толстая серая крыса со съехавшей набок короной на лысой башке, и противным голым хвостом. За крысой маячили полчища таких же серых чудовищ с красными глазами, готовые ворваться и сожрать без остатка парадный рождественский зал, оставив после себя пустоту, ошкрябанную следами зубов.

«Щелкунчика» старуха читала несколько вечеров. И каждый раз вихрь событий подхватывал мальчишку на ветки рождественской ёлки и уносил в сражение игрушек и крысиного короля. Перед глазами мальчика разворачивалась невероятная и захватывающая перипетия борьбы, верности и непонятных ещё отношений любви. И мама с папой, потерявшие своего мальчика, и страдающая от гнёта крысиного короля принцесса.

Бабушка говорила ему, что к этой сказке есть красивая музыка, и обещала найти послушать её.

Искорки юных глаз всегда наблюдали за Валентиновной и Митька, не научившийся пока твёрдо выговаривать буквы, когда старуха заканчивала читать, всё время просил: «Бабушка, бабушка, ни ещё чуть-чуть поситай. Позалуста!» и гладил старуху по руке. Валентиновна любила внука безгранично. Да и не осталось больше других, кого любить – всех пережила старая. И она ещё немного читала, и под её монотонный голос Митька постепенно погружался в мир детских грёз, незаметно переходящий в глубокий спокойный сон. А утром, надев тесную уже прошлогоднюю синтепоновую куртку, он уходил в маленький деревенский детский сад, в единственную группу, куда его за руку отводила старуха. Там были Коля, Аня и тётя Галя –

воспитательница. И они играли, с пластмассовыми мечами изображая тех самых сказочных героев, или строили поезд из маленьких крашенных белым и покрытых рисованными цветами табуреток, а потом ели густую и ароматную разваренную рисовую кашу с лужицей желтого масла в центре, с белыми крупинками сахара сверху, и коричневыми каплями изюма, скрытыми в полупрозрачных белых недрах тарелки.

По субботам и воскресеньям Митька ходил с бабушкой в храм, или, вооружившись большой хозяйственной сумкой, в магазин. Валентиновна повязывала неизменный шерстяной платок с поблекшими странными цветами, надевала поверх толстой мешковатой кофты выцветший старенький плащ и они, взявшись за руки, выходили на длинную улицу, неторопливо степенно следуя к месту. Митька всегда тащил сумку – как настоящий рыцарь. Он в это верил. И его принцессой была бабушка.

На деревню Добрино зелёной волной катился май.

2. Бригада

Бригада отступала. С кровью и стонами, в грязных бинтах и без них.

В заляпанных весенней распутицей грязью стоптанных берцах, часто по колено в холодной воде, отчего коченели не только суставы, а сводило и всё остальное, мешая держать оружие. Боезапас подходил к концу.

Первый удар 7 мотострелковая приняла в укрепрайоне на государственной границе, как много лет назад его приняла Брестская крепость. Но сейчас пограничники и мотострелки были подготовлены и вооружены лучше, и стальной кулак коалиционных сил, в этом направлении состоящий из частей именной 85 – й пехотной дивизии армии США и австрийского ландесвера (сухопутные войска), быстро отдёнулся, получив чувствительный ожог ПТУРов, и переломав несколько железных пальцев о противотанковую артиллерию. Но ресурсы защитников не безграничны и в задачу бригады не входило героически умереть, заполнив дороги перед противником ковром трупов. Задача была сложнее – отходить, медленно, с боями. И процессе выполнения задачи силы бригады таяли. Следом рыскали бронегруппы американских М-113 и «Брэдли», шевеля тонкими стволами

30-мм автоматов. «Хаммеры» фронтовой разведки расползлись по местности как пауки, выискивая проходы и пробелы в обороне, разбрасывая тут и там диверсионные группы австрийского спецназа «jagdcommando». Тут и там нападая на измученных боями бойцов, они здорово мешали. Бригадная разведка постоянно охотилась на диверсантов и часто вступала с ними в огневой контакт, пресекая нападения на посты и отдельные группы.

Но значительно бо́льшие проблемы доставляли американские самоходные 155-мм установки М-109 «Паладин». Маневрируя по фронту и последовательно с 20 километров заплёвывая фугасами оборонительные позиции бригады, «вундервафли» – так их прозвали мотострелки, капитана Миллера доставляли немало хлопот отступающим. Но разобраться с артиллеристами никак не удавалось – они прятались за боевыми порядками дивизии и бронегруппами. Миллер был опытным офицером, – научили Ирак и Афганистан, где часто приходилось колотить по террористам. К тому же бригада отступала, по пути собирая в подкрепление разрозненные небольшие части, за счёт которых пополняла свои ряды, и засылать диверсионные группы на охоту в тыл наступающим или оставлять их на месте, достаточной возможности не имелось.

– Товарищ подполковник, разведка докладывает впереди водохранилище. На той стороне деревня, Добрино называется. Противника в деревне вроде бы нет, – доложил появившийся в лесном полумраке майор.

– Вроде бы, майор, вроде бы, – вздохнул подполковник, – пойдём посмотрим, и карту захвати.

В бинокль деревня не выглядела слишком разбитой, пусть и горели в центре несколько домов – дым виден издалека.

– Нет, майор, туда мы не пойдём, – открытое место. Да и по правому флангу не обойдётся, ландесвер там. Выходит влево нам, по лесам в обход... А там опять под артудар попадём. Генерал Кларк не дурак, чтобы по лесам за нами таскаться. Загнал он нас, майор, в ловушку – подполковник ткнул в карту, вздохнул и помрачнел. – Справа австрийцы, впереди вода, слева леса. Позади «Паладины» Миллера. Так-то вот, майор.

– Вобщем так. Сегодня всем короткий передых. Высылай к деревне разведку, возможно какие-то пути всё-же у нас есть. И по левому флангу пусть пройдут вдоль берега, посмотрят, как мы по лесам там? Пролезем? Или тут останемся все под допотопными «вундервафлями». Позорище какое. – Подполковник презрительно сплюнул, и группа офицеров скрылась в лесу...

Действительно, умереть в родных лесах под фугасами систем отдельно – картузного заряжания 19 века (чистим банником (ершик такой для пушки), ствол – суём заряд – суём « картузы » (артиллерийский порох в мешках) – втыкаем запальную трубку – взводим ударный механизм – цепляем и дёргаем веревочку – выстрел) – выглядит... мрачно. Но фугасы от этого смертельных качеств не теряют.

Поутру разведка доложила, что прохода через деревню нет – туда вступили части коалиции. Неприятным сюрпризом было, что посёлок заняли злополучные самоходки под охраной австрийцев. Хитрый Кларк решил добить бригаду на берегу – нанести артиллерийский удар с правого фланга, чуть вырвавшись в тыл.

3. Дракон

Когда в конце апреля на западе и юге поднялось багровое зарево и загрохотало, маленькое Митькино сердце сжалось, и он понял сразу: «Проснулся Дракон!». И теперь он будет жечь деревни и забирать в жертву принцесс! Каждую ночь, тревожно глядя в окно, как неуклонно растёт и приближается грохочущее багровое зарево, Митька тревожился всё больше и сжимая кулаки, мечтал превратиться в сказочного богатыря и победить зверя. Вот уже неделю, как они не ходят в детский садик и мальчика мучили мысли, не съест ли дракон Аню, или вдруг заберёт тетю Галю? По вечерам, обнимая бабушку на крыльце, они оба тревожно смотрели на приближающиеся бои. Детское сердце стучало всё чаще. Почти все жители уже уехали из деревни, торопливо побросав в старую «Газель» нехитрые шмотки. Оставались единицы, попрятавшиеся в погреба. В воздухе ощутимо тянуло гарью и тревогой. Какие уж весенние цветы?

Через два дня, утром Митька увидел вдалеке толстый столб чёрного дыма и задохнулся от ужаса: «Дракон уже поселился за водой, на том берегу!». Это его чёрное злое дыхание. Бабушка, как могла, старалась успокоить внука. Глядя его по голове, она приговаривала: «Всё будет хорошо, мой милый. Всё будет хорошо». Бежать им было некуда. Еще через пару суток среди бела дня Дракон заворочался в пещере и плюнул в небо дымными оранжевыми стрелами. И земля стала содрогаться, стонами и пожарами отвечая на рвущие её укусы железных гексогеновых зубов.

Потом. Потом с девятиголовым Драконом, лязгающим широкими гусеницами самоходок, в деревне появился Крысиный Король.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.